

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ИДИОМ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

А. Д. Козеренко,
Институт русского языка РАН, ЗАО «Ашманов и Партнеры»,
akozerenko@mail.ru

0. В ряде работ последних лет в области семантики авторы исследований лексики и идиоматики русского языка обращались к объяснительной силе внутренней формы языковой единицы (ср. работы (1) – (4)). Как показали исследования, внутренняя форма языковой единицы может влиять на особенности ее употребления и значения. Особенно актуальным это утверждение оказывается для идиом, которым в принципе свойственна высокая образность. Элементы внутренней формы идиомы (соответствующего сценария или фрейма, лежащего в основе ее плана выражения) зачастую несут смысловозначительную функцию при разрешении квазисинонимических рядов идиом, помогают объяснить особенности употребления близких по значению идиом и тем самым должны эксплицитно или имплицитно включаться в толкование соответствующих идиом (ср. (2), (3)).

В работе (5) мы рассмотрели ряд русских идиом, описывающих эмоции РАДОСТЬ и ГОРЕ. На основе большого количества контекстов употребления идиом были установлены нетривиальные семантические компоненты, позволяющие провести различие между близкими по значению идиомами, а также изучена корреляция этих компонентов значения с внутренней формой соответствующих идиом.

В настоящей работе рассматриваются переводные эквиваленты русских идиом семантических полей РАДОСТЬ и ГОРЕ в двух языках: немецком и английском. Проводится сравнительный семантический анализ переводных эквивалентов русских идиом, имеющих аналогичную или близкую внутреннюю форму в рассматриваемых трех языках. При изучении значения таких идиом возникает следующий вопрос: наследует ли переводной эквивалент элементы значения и особенности употребления соответствующей русской идиомы, обусловленные ее внутренней формой? И каковы в целом различия в значении и употреблении таких идиом?

1. Подбор идиом осуществлялся следующим способом. Были рассмотрены все идиомы семантических полей РАДОСТЬ и ГОРЕ (следует оговориться, что речь идет не о собственно эмоциях РАДОСТЬ и ГОРЕ как таковых, но скорее о группе близких эмоций, описываемой при помощи ярлыков для двух соответствующих подтаксонов поля ЭМОЦИИ «Тезауруса русской идиоматики», материал которого послужили источником идиом), а также их переводные эквиваленты в английском и немецком языках¹. Далее из полученного списка выбирались идиомы, переводные эквиваленты которых обладали идентичной или схожей внутренней формой. Полученный список и послужил поводом для настоящего исследования:

на седьмом небе [от счастья] [быть...]; седьмое небо
[to be...] in seventh heaven
im siebten/siebenten Himmel [sein/sich fühlen...]

бальзам на (чьё-л.) сердце/(чьи-л.) раны/(чью-л.) душу
[to be] as balm to one's wounds
wie Balsam auf j-s Wunden [sein...]

рвать [на себе] волосы
to tear one's hair out
sich die Haare raufen

сердце кровью обливается (у кого-л); душа кровью обливается

¹ См. список используемых словарей в конце статьи.

one's heart bleeds
j-m blutet das Herz

лить слёзы/слёзки (по кому-л./чему-л.); проливать слёзы (по кому-л./чему-л.)
to weep bitter tears
Tränen vergießen

При работе было проанализировано большое количество русских, английских и немецких контекстов употребления идиом. Мы надеемся, что доступная нам адекватность анализа английских и немецких контекстов не могла повлиять на результаты исследования.

При анализе сочетаемости идиом помимо корпусов текстов² использовалась публицистика русскоязычной сети Интернет. Были исследованы десятки примеров употребления каждой идиомы, однако вследствие существующего ограничения на объем работы для демонстрации какого-либо утверждения в статье мы приводим лишь по одному характерному образцу.

Формат представления идиом соответствует формату, принятому при создании «Тезауруса русской идиоматики».

2. Перейдем непосредственно к анализу языкового материала.

2.1. Идиома на седьмом небе [от счастья] [быть...]; седьмое небо, как показано в работе (5), относится к ситуациям, где радость субъекта вызвана не материальным или бытовым комфортом, а более «возвышенной» причиной, принадлежащей к сфере "духовного комфорта" – такой, как любовь, вера, цель жизни. Ср. Примеры на употребление этой идиомы:

(1) Пенелопа Крус *на седьмом небе* от счастья, она восхищается своим женихом Томом Крузом. Пенелопа рассказала, что Том – особенный мужчина, и она просто счастлива с ним. [Публицистика Интернета]

(2) После 1200-километрового велопробега "запад-восток" выдержавшие испытание участники были предельно физически истощены, с велосипеда буквально сползли, и передвигаться первое время им было легче на четвереньках, чем обычным порядком. Но даже ползая на четвереньках, человек в этот момент чувствует *себя на седьмом небе*. [Публицистика Интернета]

Этот компонент значения идиомы согласуется с ее внутренней формой: седьмое небо (как и небо вообще) в ряде мифологических представлений является обиталищем богов, жизнь которых ассоциируется со счастьем³.

Анализ контекстов английской идиомы [to be...] *in seventh heaven* показывает, что ее употребление возможно преимущественно в контекстах, аналогичных русским контекстам (1) и (2), ср. следующие примеры:

(3) He was a happy man when he married the woman he had loved during all those years, and brought her to live with him in the bungalow on the hillside above Levuka. The birth of their first child put him in "*the seventh heaven*". [K.S. Prichard. Child of the Hurricane]

На этом свойстве данной идиомы, как кажется, основывается и рекламный эффект следующего туристического проспекта:

(4) One level honeymoon chalet with hot tub on outside deck in a gazebo and two person whirlpool in master bedroom. You'll *be in Seventh Heaven* when you stay in this cozy one bedroom. High atop the mountains this chalet offers you the luxuries, and the views, you don't want to miss. [Публицистика Интернета]

Бытовой комфорт, предлагаемый фирмой, представлен потенциальному клиенту как комфорт душевный, а предполагаемо получаемая от него радость приравнивается к счастью.

Приблизительно так же ведет себя в тексте и немецкая идиома *im siebten Himmel* [sein/sich fühlen...]; в контекстах ее употребления присутствует какой-либо "духовный" (не бытовой) фактор радости, по своей степени близкой к счастью:

(5) Und oft genug kennen wir das Gefühl, *im siebten Himmel zu sein*. Ich bin verliebt, ich habe eine wesentlich bessere Note als erwartet, ich habe endlich Urlaub und fühle mich wie *im siebten Himmel*. [Публицистика Интернета]

² См. список используемых корпусов в конце статьи.

³ Ср. также метафорическую оппозицию ВЕРХ – НИЗ, коррелирующую с оппозицией ХОРОШО – ПЛОХО.

2.2. Идиома *бальзам на (чьё-л.) сердце/(чью-л.) раны/(чью-л.) душу* употребляется в ситуациях, когда объект радости непосредственно затрагивает некоторую тему, являющуюся предметом постоянного беспокойства агенса, так сказать (пользуясь той же языковой метафорой), "больной вопрос". В пресуппозиции значения этой идиомы находится информация приблизительно следующего содержания: имеет место нечто плохое, имеющее отношение ко мне; от этого мне неприятно в течение продолжительного времени. Наличие такого семантического компонента непосредственно мотивируется образом раны, стоящим за внутренней формой идиомы. Только в случае образа речь идет о физической ране и физическом 'неприятно', а в актуальном значении идиомы мы имеем дело с результатом метафорического переноса с телесного уровня на более абстрактный уровень. Ср.:

(6) Престижный американский журнал "Харперс Базаар" периодически *льет бальзам на раны* читателей, комментируя под рубрикой "Никто не совершенен" недостатки (или, как принято говорить, – особенности) телосложения своих же манекенщиц. ["Московский комсомолец"]

Этот же компонент пресуппозиции сохраняется в контекстах употребления переводных эквивалентов идиомы в английском и немецком языках – *[to be] as balm to one's wounds; wie Balsam auf j-s Wunden [sein...]*:

(7) Flynn's uplifting-without-seeming-naive songs, offering a fresh fusion of radio-friendly pop, Celtic Rock and electronic flourishes, should serve as balm to those seeking musical solace. [Публицистика Интернета]

(8) Wie Kaurismäki es schafft, Solidarität und Nächstenliebe ohne Süßstoff, aber mit Witz, Großzügigkeit und (finnischer?) Lebenslust in eine poetische Utopie zu verwandeln, war das schönste Wunder in Cannes. Seine Bilder legten sich wie Balsam auf die vom Programm aufgerissenen Wunden der Welt. [Публицистика Интернета]

2.3. Идиома *рвать [на себе] волосы*, как и ее английский и немецкий переводные эквиваленты – *to tear one's hair out; sich die Haare raufen* – являются производными от соответствующего жеста. Однако в употреблении этих идиом есть существенные различия. Русская идиома *рвать на себе волосы* употребляется в контекстах сожаления, своего рода раскаяния относительно чего-то, что произошло в прошлом⁴; при этом результат этих событий в настоящем очень неприятен для субъекта и вызывает у него сильную отрицательную эмоцию:

(9) Чуть ли не каждый подлежащий увольнению *рвет* теперь *на себе волосы*, что продал акции американцам. "Если бы знать, чем это обернется, я бы голодным сидел, но на сделку не пошел", – говорит слесарь Володя. А пару лет назад у окошечка, где шла скупка акций, стояли толпы. ["Независимая газета"]

Английская идиома *to tear one's hair out* употребляется в контекстах, ориентированных на настоящее: субъект сталкивается с некоторой проблемой, которую он не в состоянии решить, и это вызывает у него сильную негативную эмоцию, близкую к отчаянию:

(10) Each time when one of the students gave a wrong answer or said something dumb, our professor, a great liberal for that time, would start screaming and *tearing his hair out*, and then turned toward that window, pointing with both hands right at Marx's statue, and shouted: "Here is your proletariat! Here is your hegemon! You come and reason with them! You teach them. [Arthur Kian. Dear Arthur]

Немецкая идиома *sich die Haare raufen* может употребляться в контекстах, ориентированных как на прошлое, так и на настоящее и даже будущее (предмет расстройства, горя может находиться в прошлом, настоящем или будущем относительно времени выражения эмоции):

(11) Man sollte mit der Reform arbeiten, nicht gegen sie. So weit wie heute waren wir noch nie. Wenn jetzt der Schritt zurück gemacht wird, werden sich noch etliche Generationen über die Unlogik unserer Schriftsprache *die Haare raufen*, etliche Eltern darauf schimpfen, daß nichts geschieht. ["Frankfurter Rundschau"]

(12) In den Kasernen in Rostok und Laage war die Hölle los. Offiziere *rauften sich* aufgeregt *die Haare*, es wurden Befehle hin und her gebrüllt, eilige Beratungen abgehalten, fieberhaft mit dem Staatsschutz telefoniert. [Художественные Тексты Интернета]

(13) Im Hinblick auf die nächstes Jahr startende verlässliche Halbtagsschule dürfen die Grundschüler nicht mehr einfach nach Hause geschickt werden, sondern sollen jeden Tag für einen festen Unterrichtsblock in der Schule bleiben. Auch wenn *sich* mancher Grundschulrektor angesichts der damit verbundenen Probleme derzeit *die Haare rauft*. ["Mannheimer Morgen"]

2.4. Идиома *сердце кровью обливается (у кого-л.); душа кровью обливается* в русском языке аналогично идиомам *one's heart bleeds* в английском и *j-m blutet das Herz* в немецком языках, может выступать в контекстах, где

⁴ Здесь и далее имеется в виду время относительно момента выражения эмоции.

речь идет о чьих-либо существенных и обоснованных тяжелой социальной ситуацией страданиях, вызывающих сочувствие и, как следствие, страдание (сострадание) субъекта эмоции:

(14) Сегодня наша молодежь в бедственном положении. Девчонок и мальчишек лишили детства. У меня *сердце обливается кровью*, когда изможденные крохи на улицах протирают "Мерседесы" разжиревшим пижонам, которые, как говорят, "тащатся" от этого. ["Завтра"]

(15) Even that which makes *one's heart bleed* in dealing with children in orphanages – tireless attempts to attract your attention and show how much they need you – is completely absent in children who have grown up in a hospital with its lack of natural human communication. [Публицистика Интернета]

(16) Wenn ich manchmal aus dem Fenster blicke und sehe, wie Menschen Schlange stehen, um sich ein wenig Mehl, Zucker und Reis zu besorgen, dann *blüet mir das Herz* und ich sehe Afghanistan vor mir. [Публицистика Интернета]

Второй тип контекста употребления русской идиомы относится к ситуациям, лишенным острого социального контекста, где предмет расстройства – утерянные возможности, неадекватное использование ресурса и т.п. В контекстах такого же типа встречается и немецкий вариант идиомы. Примеров употребления английского варианта идиомы в таком контексте не было обнаружено:

(17) – Сожалеете ли вы о чем-либо? – Да. *Сердце мое обливалось кровью*, когда я узнала, что Федерико Феллини хотел взять меня на роль невесты Марчелло Матространны в фильме "La dolce vita". [Публицистика Интернета]

(18) Die Situation im Eiskunstlaufen ist traurig, ich habe das in Vancouver beobachtet. Mir *blutet das Herz*, wenn man sieht, dass diese Sportart verkümmert. In der höheren Kategorie gibt es derzeit niemanden – das dauert noch Jahre. ["Mitteldeutscher Rundfunk"]

2.5. Идиома *лить [горькие] слёзы/слёзки (по кому-л./чему-л.); проливать слёзы (по кому-л./чему-л.)* в русском языке употребляется в контекстах двух типов, позволяющих говорить о двух разных значениях идиомы. В контекстах первого типа субъект испытывает сожаление относительно некоторого события, причем это сожаление воспринимается говорящим как сентиментальность и оценивается преимущественно отрицательно:

(19) Отбросим сантименты. Не будем *проливать слезы* о соотечественниках, погибших в ходе сентябрьско-октябрьских разборок между ветвями власти. Реальное число погибших так и осталось невыясненным. ["Независимая газета"]

(20) Может, и смешно *лить слезы* по поводу кончины районных домов пионеров и школьников, но и делать вид, будто их не существовало вовсе, – смешно тоже. ["Московский комсомолец"]

В контекстах второго типа субъект также расстроен некоторым событием; при этом реакция субъекта на это событие оценивается говорящим как бездействие, противопоставляемое активной, деятельной реакции, направленной на адаптацию или возможное исправление негативных последствий ситуации:

(21) Обнаружив, что любимые туфли больше не налезают, надо не *горькие слезы лить*, а всерьез заняться своим весом. Большинству женщин, которые за пять лет умудряются поправиться на четыре-пять килограммов, приходится покупать обувь на один размер больше. [Публицистика Интернета]

Идиома *to weep bitter tears* в английском языке встречается только в контекстах первого типа, причем либо в текстах, жанр которых допускает сентиментальность изложения, либо в ироническом контексте:

(22) She *wept bitter tears* over her cherished love dream. But under it all there was a feeling of relief now that she had made up her mind to a future which the child should share. [P.E. Hopkins. Contending Forces]

(23) Sometimes I think the modern conveniences are the modern equivalent of servants. I prefer and try to cultivate a life without all the gadgets and prepared foods, but sometimes modern life is just too overwhelming not to give in to the ease of using them. Anyway, I am glad the Y2K bug died – I would *have wept bitter tears* over my washing machine. [Публицистика Интернета]

Немецкая идиома *Tränen vergießen* так же, как и русская, выступает в двух типах контекстов. Однако в первом значении немецкой идиомы, как кажется, отсутствует как отрицательный оценочный компонент, так и маркер сентиментальности или ироничности повествования. Речь идет о констатации расстройства субъекта по поводу неприятного для него события, причем, видимо, говорящий считает, что субъект расстройства переоценивает масштаб негативного эффекта:

(24) Für Freiburg vergab Kapitän Michael Frontzeck die dickste Chance, doch Volker Finke wollte nach der Niederlage "*keine Tränen vergießen*". Wir haben wirklich verdient verloren", analysierte der Trainer nüchtern. "Es ist nichts passiert, was die Fußball-Welt in Freiburg durcheinander bringen wird." ["Frankfurter Rundschau"]

Второе значение немецкой идиомы, так же, как и русской, содержит выраженный компонент бездействия:

(25) Sich nicht nur über die Quälereien von Tieren aufzuregen und vielleicht darüber *Tränen zu vergießen*, sondern aktiv für den Tierschutz zu wirken, fand sich eine der überwiegend weiblichen Vertreterinnen der Tierschutzpartei im Statement der Direktkandidatin für den westlichen Bergstraßeer Wahlkreis wieder. ["Mannheimer Morgen"]

3. Приведенный английский и немецкий языковой материал наглядно демонстрирует, что наличие одинаковой или схожей внутренней формы у переводного эквивалента русской идиомы в другом языке отнюдь не гарантирует того, что в этом языке соответствующая идиома будет иметь такие же компоненты значения и условия употребления, что и ее русский эквивалент. В некоторых случаях компоненты значения и особенности употребления русской идиомы, обусловленные внутренней формой этой языковой единицы, обнаруживаются и в контекстах употребления соответствующей английской или немецкой идиомы (как это показано для идиом *na седьмом небе* [от счастья] [быть...]; *седьмое небо* и *бальзам на (чьё-л.) сердце/(чью-л.) раны/(чью-л.) душу*). В других случаях такой корреляции не наблюдается, и английский или немецкий переводной эквивалент русской идиомы развивает собственное значение, приобретает элементы значения, не свойственные соответствующей русской идиоме или употребляется в контекстах, отличных по своим свойствам от контекстов употребления русской идиомы (ср. идиомы *rwatъ [na себе] волосы* и *литъ слёзы/слёзки (по кому-л./чему-л.)*; *проливатъ слёзы (по кому-л./чему-л.)*)

Можно таким образом утверждать, что внутренняя форма, позволяя объяснить наличие некоторых компонентов значения идиомы или ряд особенностей ее употребления, тем не менее не имеет предсказательной силы. Почему в случае одних идиом определенные компоненты значения или особенности употребления, вытекающие из внутренней формы идиомы, сохраняются и для переводных эквивалентов в других языках, а в случае других идиом нет – вопрос, заслуживающий отдельного внимания. Можно предположить, что образный потенциал, заложенный во внутренней форме идиомы, реализуется в тех случаях, когда этому не препятствуют никакие возмущающие факторы, или наоборот, когда присутствуют необходимые сопутствующие. Такие факторы можно искать, к примеру, в области этимологии. Заметим, что среди рассмотренных нами идиом именно жестовые идиомы проявляли наибольшую вариативность в значении и употреблении в разных языках. Подобное исследование факторов реализации образного потенциала внутренней формы идиомы, представляющееся нам необычайно интересным, требует привлечения детальной этимологической информации и по возможности большего языкового материала.

Список литературы

1. Арутюнова 1997 – Арутюнова Н. Д. О стыде и стуже. Вопросы языкознания. 1997, № 2. с.59-70
2. Баранов, Добровольский 1998 – Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Внутренняя форма идиом и проблема толкования // Известия АН. Серия литературы и языка, 1998, том 57, N 1, с. 36-44
3. Добровольский 1996 – Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом // ВЯ 1996, N 1. с. 71-92
4. Зализняк Анна 1998 – Зализняк Анна А. О месте внутренней формы слова в семантическом моделировании. // Труды Международного семинара Диалог'98 по компьютерной лингвистике и ее приложениям, Казань 1998. с.61-68
5. Козеренко 2003 // Козеренко А.Д. Радость и горе в русской идиоматике // Труды международной научной конференции “Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы” (в печати)

Используемые словари и корпуса текстов

6. Лубенская 1997 – Лубенская С.И. Русско-английский фразеологический словарь. М., 1997
7. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English 1983 – Cowie, A.P., Mackin, R., McCaig, I.R. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Vol.2: Phrase, Clause & Sentence Idioms. Oxford University Press, 1983
8. Synonymwörterbuch der deutschen Redensarten 1991 – Schemann, Hans. PONS.Synonymwörterbuch der deutschen Redensarten. Klettbuch. 1991
9. Машинный корпус текстов Отдела экспериментальной лексикографии ИРЯ РАН
10. Англоязычная библиотека. «Адепт», 2000.
11. Textkorpora des Institutes für Deutsche Sprache, Mannheim